На правах рукописи

МАЛЫХИНА Наталья Ивановна

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И СРЕДСТВА УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Саратов 2007

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Саратовская государственная академия права»

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор
КОМИССАРОВ Владимир Иванович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
ВОЛЫНСКИЙ Александр Фомич
кандидат юридических наук, доцент
АГАФОНОВ Владимир Васильевич

Ведущая организация – **Башкирский государственный университет**

Защита диссертации состоится 23 мая 2007 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.01 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» (410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан 6 апреля 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент В.Д. Холоденко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Глубокие экономические, социальные и политические преобразования, проводимые в нашей стране, стали причиной значительного увеличения количества таких преступлений, как терроризм, торговля людьми, «заказные» убийства, изнасилования, компьютерные преступления, преступления в сфере экономической деятельности и т.д. Статистические данные о состоянии преступности в Российской Федерации свидетельствуют о том, что количество нераскрытых преступлений продолжает составлять значительную долю от общего числа преступных посягательств (так, только в период с января по декабрь 2005 года из 3554738 зарегистрированных преступлений 1658854 остались нераскрытыми)[1], при этом по большинству нераскрытых преступлений лица, совершившие их, остались неустановленными. Главная причина указанного состояния заключается в наличии комплекса проблем в информационной сфере процесса раскрытия и расследования преступлений, в отсутствии комплексных подходов к использованию криминалистических методов и средств установления лица, совершившего преступление.

Отчасти это связано с отсутствием завершенной теории о закономерностях и специфике отражения социальных, психологических, биологических свойств и состояний лица в окружающей действительности и их реконструкции. Создание такой теории значительно расширяет информационные возможности установления лица, совершившего преступление, позволяет переосмыслить существующие методы и средства установления искомого лица, выявив их преимущества и недостатки, расширить сферу их использования, разработать новые.

Важно и то, что получение информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, основанное лишь на типовых количественных показателях, характеризующих частоту встречаемости тех или иных связей между элементами криминалистической характеристики преступления, без анализа причинно-следственного содержания этих связей, не удовлетворяет на сегодняшний день имеющиеся научные и практические потребности и требует своего применения в совокупности со

---

[1] Газета «ЩИТ и МЕЧ». 23 февраля 2006 года. №8 (1024). Динамика соотношения зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлений начиная с 1961 года и заканчивая 2005 годом, отражающая указанные тенденции, приводится также в статье Якова Гилинского «Преступность в современной России» (Подробнее см.: Yakov Gilinskiy “Crime in Contemporary Russia” // European Journal of Criminology 3 (3), pp. 267-289).

способами, позволяющими реконструировать индивидуальные свойства и состояния искомого лица. В этой связи требует своего решения проблема обобщения и переосмысления рекомендаций по получению информации относительно индивидуальных свойств и состояний человека и разработка на этой основе способов, позволяющих не только устанавливать отдельные признаки лица, но и «выходить» на целые группы индивидуальных особенностей. Решение этих и других проблем может быть основано на положениях криминалистической теории причинности, учении о мотивации поведения человека, положениях психофизиологии, медицинской и психиатрической диагностики и т.д. Именно поэтому интерес к проблемам криминалистического учения об установлении лица, совершившего преступление, вызван необходимостью обобщения, пересмотра и совершенствования использующихся в настоящее время криминалистических методов и средств поиска, проверки причастности и изобличения преступника.

Сегодня наиболее актуальной представляется разработка алгоритма установления лица, совершившего преступление, механизма получения криминалистически значимой информации и ее использование в ходе расследования преступлений. Данный алгоритм является новым, перспективным и актуальным в практике борьбы с преступностью.

Степень научной разработанности темы исследования. Отдельные аспекты исследуемой проблемы рассматривались в трудах таких ученых, как: А.И. Анфиногенов, Л.А. Бегунова, Н.Т. Ведерников, Ф.В. Глазырин, В.А. Жбанков, А.С. Кривошеев, В.Е. Корноухов, М.Г. Коршик, Г.И. Поврезнюк, А.И. Скрыпников, Ш.Н. Хазиев, В.Н. Чулахов и др. Однако приведенные и близкие к ним по тематике научные разработки не исчерпывают всех проблем криминалистического установления лица, совершившего преступление. Указанные обстоятельства обусловили выбор темы и явились основой для определения целей, задач ее исследования.

Цель и основные задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в разрешении теоретических и практических проблем криминалистического учения об установлении лица, совершившего преступление, в обобщении накопленных по этому поводу научных положений и данных следственной практики, в

выработке теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию методов и средств установления данного субъекта.

Достижение поставленной цели осуществлялось поэтапным решением следующих задач:

- исследовать генезис криминалистического учения о лице, совершившем преступление;

- определить понятийный аппарат криминалистической деятельности по установлению лица, совершившего преступления («лицо, совершившее преступление», «структура свойств человека», «криминалистические методы и средства установления данного субъекта», и др.), раскрыть информационные и методологические основы криминалистической деятельности по установлению искомого лица и механизм отражения его свойств и состояний в окружающей действительности;

- рассмотреть способы получения криминалистически значимой информации о свойствах и состояниях искомого преступника, выявить их преимущества и недостатки, предложить дополнительные способы, отвечающие запросам практики, разработать рекомендации и предложения по их применению, проанализировать условия и перспективы их использования на практике;

- раскрыть содержание основных криминалистических методов и средств установления лица, совершившего преступление, применительно к стадиям поиска, проверки причастности и изобличения, выявить проблемы применения указанных методов, средств и предложить пути их решения.

Объектом исследования является криминальная деятельность и работа следователя, оперативного сотрудника по установлению лица, совершившего преступление.

Предметом исследования являются: закономерности проявления информационных последствий криминального события, формирования и функционирования криминалистически значимой информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление; закономерности деятельности правоохранительных органов по установлению искомого лица.

Методологическая основа исследования. В целях обеспечения достоверности и теоретико-практической обоснованности диссертационной работы использовались всеобщий метод (материалистическая диалектика), общенаучные методы (анализ, синтез, дедукция, индукция, наблюдение, сравнение, системный подход, моделиро-

вание, рефлексия и др.), а также частные методы (социологические, психологические, психиатрические и др.).

Теоретическую основу исследования составили работы ученых-криминалистов: В.В. Агафонова, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, С.Н. Богомоловой, Н.Т. Ведерникова, А.Ф. Волынского, Ф.В. Глазырина, В.Н. Григорьева, Г. Гросса, Г.А. Густова, А.В. Дулова, В.А. Жбанкова, А.М. Зинина, П.П. Ищенко, В.И. Комиссарова, Я.В. Комиссаровой, В.П. Лаврова, И.А. Макаренко, В.А. Образцова, А.С. Подшибякина, А.Р. Ратинова, Е.Е. Центрова, В.И. Шиканова, С.П. Щербы, Н.П. Яблокова, И.Н. Якимова и других, а также работы специалистов в области уголовного, уголовно-процессуального права, криминологии, психологии, социологии и других наук.

Нормативную основу исследования составили Международный пакт о гражданских и политических правах, Всеобщая декларация прав человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Закон РФ от 18.04.1991 г. №1026-1 «О милиции», ФЗ от 12.08.1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и другие нормативные акты.

Эмпирическую основу исследования составили результаты изучения 157 уголовных дел по тяжким преступлениям против личности, расследованных на территории Липецкой, Пензенской, Казанской, Московской областях за период с 2000 по 2006 год. Достоверность полученных результатов подтверждается результатами анкетирования (120 чел.) и интервьюирования (50 чел.) сотрудников правоохранительных органов, а также данными исследований, проведенных другими учеными.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором в условиях действия нового УПК проведено комплексное исследование криминалистических методов и средств установления лица, совершившего преступление. Настоящая работа представляет собой одно из первых монографических исследований малоизученных аспектов проблемы, выполненное с использованием последних достижений различных наук (криминалистики, психологии, психиатрии, логики и др.). В целях повышения эффективности механизма установления лица, совершившего преступление, диссертант предлагает и обосновывает дополнительные методы и средства получения информации о свойствах и состояниях искомого лица, определяет направления его поиска.

Новизна работы находит непосредственное выражение в ряде теоретических положений и практических рекомендаций, выносимых на защиту:

1. Концептуальный подход к формированию учения и содержания криминалистической деятельности по установлению лица, совершившего преступление. Уточнение понятийного аппарата данной деятельности.

2. Информационные и методологические основы деятельности следователя по установлению лица, совершившего преступление. Информационные основы включают механизм, специфику и формы отражения свойств и состояний лица, совершившего преступление, в окружающей действительности. Методологические основы содержат совокупность методов исследования, используемых в криминалистической деятельности по установлению искомого лица.

3. Комплекс способов получения информации о лице, совершившем преступление, использование которых обеспечивает не только установление отдельных признаков искомого лица, но и «выход» на целые группы его индивидуальных особенностей.

4. Дополнительные криминалистические методы и средства поиска лица, совершившего преступление: 1) теоретические положения методики построения криминалистического портрета лица, совершившего преступление; 2) классификация улик поведения неизвестного преступника, по которым возможен поиск последнего, разработанный на этой базе метод поиска.

5. Алгоритм установления лица, совершившего преступление, отражающий механизм получения криминалистически значимой информации о свойствах и состояниях неизвестного преступника, процесс использования данной информации в поиске причастных к совершению преступления лиц и изобличении их в содеянном.

6. Ряд мероприятий по проверке причастности к совершению преступления и изобличения лица, совершившего преступление. Дополнительные тактические и оперативно-розыскные мероприятия в процессе изучения подозреваемого (обвиняемого). Рекомендации и предложения по их использованию.

Научная и практическая значимость исследования. Теоретические положения, выводы и практические рекомендации, изложенные в диссертации, могут быть использованы в научных исследованиях по криминалистике, юридической психологии, оперативно-розыскной деятельности для дальнейшей разработки проблем кри-

миналистического учения об установлении лица, совершившего преступление; в практической деятельности органов следствия и дознания в целях повышения качества раскрытия и расследования преступлений; в учебном процессе, на курсах повышения квалификации работников правоохранительных органов, а также при разработке отдельных спецкурсов по криминалистике.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и неоднократно обсуждена на кафедре криминалистики №1 Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права». Основные положения, выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, отражены автором в 10 научных статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах, рекомендуемых перечнем ВАК, и в иных изданиях. Отдельные аспекты исследованных проблем докладывались на международных научно-практических конференциях (Уфа, октябрь 2004, апрель 2005; Москва, 2004). Материалы диссертационного исследования используются автором при проведении практических занятий со студентами ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» по курсу криминалистики, написании ими дипломных и курсовых работ (акт внедрения от 07 марта 2007 года). Практические рекомендации, изложенные в диссертационном исследовании, внедрены в практическую деятельность следователей прокуратуры Саратовской области (акт внедрения от 12 марта 2007 года).

Структура диссертации. Работа, обусловленная ходом исследования и логикой изложения материала, состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность, степень научной разработанности выбранной темы, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, излагаются методологическая, теоретическая, нормативная, эмпирическая база, доказывается научная новизна работы, формулируются теоретические положения и практические рекомендации, выносимые на защиту, показана теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения о достоверности и апробации полученных результатов.

В первой главе «Общие положения криминалистического установления лица, совершившего преступление» рассматривается генезис криминалистического учения о лице, совершившем преступление, формулируется понятийный аппарат, информационные и методологические основы криминалистической деятельности по установлению данного субъекта.

В первом параграфе «Становление и развитие криминалистического учения о лице, совершившем преступление, в России и за рубежом» проводится анализ научных исследований зарубежных и отечественных юристов по вопросам становления и развития учения о лице, совершившем преступление, начиная с 18 века по 21 век.

Как показал исторический обзор специальной литературы, истоки научных разработок в области изучения лица, совершившего преступление, связаны с именем основоположника криминалистики австрийского следователя Ганса Гросса (1847-1915). В своем фундаментальном труде «Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции» он систематизировал средства и приемы работы с доказательствами, разработал ряд оригинальных рекомендаций по обнаружению, изъятию и исследованию следов преступления и иных вещественных доказательств, описал быт и жаргон профессиональных преступников, сформулировал основы методики раскрытия и расследования ряда опасных преступлений. Именно эти теоретические положения были взяты за основу разработки методов и средств выявления преступника на базе изучения механизма следообразования в процессе совершения преступления. Значительный вклад в развитие криминалистического учения о лице, совершившем преступление, также внесли французский ученый А. Бертильон (разработка методов регистрации преступников по размерам частей тела и чертам внешности (словесному портрету)); криминалисты Оттоленги (Италия), Этчерли (Великобритания), Фольшер (США) и др. (создание системы уголовной регистрации, а через нее поиск преступника по психологическому признаку); психиатр Джеймс А. Бруссель (методика психологического портретирования неизвестного преступника) и др. Впоследствии некоторые положения исследований зарубежных ученых стали использоваться и в отечественной практике раскрытия и расследования преступлений.

В России, несмотря на метафизический характер психологии (18 век – первая половина 19 века), идеологическое давление в стране (20-50 гг. XX века) различным

аспектам изучения лица, совершившего преступление, были посвящены работы А.А. Квачевского (исследованы свойственные некоторым способам совершения преступлений следы, которые могут способствовать розыску преступника), С.В. Познышева (акцентировал внимание на изучение личности, высказал идеи о специфике психических особенностей преступников), И.Т. Посошкова (предложил различные способы допроса обвиняемых и свидетелей), И.Н. Якимова (указал на связь между личностью преступника и ее отображением в материальных и идеальных следах преступления; обосновывал возможность регистрации преступников по способу совершения преступлений) и др. Достоинством научных исследований того периода является то, что они явились базой для создания методики раскрытия и расследования преступлений, позволяющей быстро найти и изобличить преступника.

Детальное же исследование лица, совершившего преступление, стало центральной темой лишь в период 60-80-х гг. В эти годы всеми юристами признается актуальность и важность изучения лица, совершившего преступление, появляется достаточно большое количество работ, посвященных различным аспектам его изучения и послуживших основой формирования учения о данном субъекте. В целом, характеризуя работы того периода, можно отметить, что большинство ученых акцентировали внимание на изучение конкретного участника уголовного судопроизводства (подозреваемого, обвиняемого), однако, не в должной мере освещали вопросы, касающиеся изучения неизвестного преступника. Среди более обстоятельных работ в этом направлении можно выделить труды Н.Т. Ведерникова, Г.А. Густова, К.Е. Игошева, В.Е. Корноухова, Ш.Н. Хазиева и др., в которых исследовались свойства искомого преступника в целях розыска последнего.

Заслуживают особого внимания работы Ф.В. Глазырина (1973 г.) и В.А. Жбанкова (1995 г.). Эти авторы обосновали правомерность существования учения о лице, совершившем преступление, как частной криминалистической теории. Так, по мнению В.А. Жбанкова, рассматриваемая теория включает два раздела: а) методологический (теоретический); б) практический (операционный). В первом разделе обосновывается понятие и содержание теории; ее взаимосвязь с другими частными криминалистическими теориями и учениями; понятийный аппарат, методы теории и т.д. Практический (операционный) раздел теории включает криминалистические средства и методы собирания, исследования, оценки и использования информации о человеке

применительно к соответствующему участнику уголовного судопроизводства: обвиняемому, подозреваемому, свидетелю и т.д. Формирование и дальнейшая разработка учения о лице, совершившем преступление, в настоящее время прослеживается в работах ряда юристов (Р.Л. Ахмедшин, Я.В. Комиссарова, М.А. Лушечкина, И.А. Макаренко, Е.А. Миронова, В.А. Образцов и др.).

Обобщив имеющиеся работы в области изучения лица, совершившего преступление, автором делается вывод о том, что наряду с положительным, основной массив научных исследований данного направления ограничивается изучением лишь конкретного человека – подозреваемого, обвиняемого на предварительном следствии, т.е. более глубоко исследован практический раздел теории, нежели методологический. По нашему мнению, недостаточность разработки теоретического раздела учения обусловлена тем, что, во-первых, среди ученых до сих пор существуют некоторые разногласия в понятийном аппарате рассматриваемой теории, в частности, в определении понятия «лицо, совершившее преступление», «структура свойств человека» и др. Следствием чего является неоднозначность взглядов на определение криминалистически значимых свойств человека, которые необходимо установить, исследовать и использовать в целях обнаружения лица, совершившего преступление. Во-вторых, в настоящее время отсутствует конструктивная теория об особенностях отображения различных свойств и состояний преступника в окружающей действительности, в имеющихся работах лишь фрагментарно исследуются данные вопросы. В третьих, не усовершенствована система источников получения информации о неизвестном преступнике. В практическом (операционном) разделе, на наш взгляд, в связи с повышением профессионализма и технической оснащенности преступников требуется дополнительная разработка криминалистических методов и средств на стадиях поиска, проверки причастности и изобличения лица. Именно это предопределило более углубленное исследование вопросов данной проблемы в последующих разделах работы.

Во втором параграфе «Понятийный аппарат, информационные и методологические основы криминалистического установления лица, совершившего преступление» формулируются основные понятия; исследуются механизм, специфика и формы отражения свойств и состояний искомого лица в окружающей действительности; методы исследования, используемые в криминалистической деятельности по установле-

нию данного субъекта. И здесь ключевым моментом являются информативные свойства и состояния человека, которые соискателем рассмотрены на основе изучения совокупности свойств и состояний лица, совершившего преступление. При этом, если свойство определяется как признак, качество, составляющие отличительную особенность кого-, чего-либо, то состояние как положение, в котором кто-, что-либо находится.

Рассматривая дискуссионные вопросы о структуре свойств человека, диссертант разделил суждения ряда юристов (Т.В. Аверьянова, В.А. Жбанков, А.М. Зинин, В.Я. Колдин, О.А. Крестовников, Н.И. Сайбараков и др.), которые указывают на необходимость выделения трехэлементного строения свойств лица: социальные, биологические, психологические свойства.

При рассмотрении вопроса о механизме и специфике отражения свойств и состояний лица, совершившего преступление, диссертантом делается вывод о том, что формы их отражения в окружающей действительности зависят главным образом от их природы (биологические, психологические, социальные) и сводятся к двум основным: в форме материальных и идеальных следов. Особое значение имеют «отпечатки» поведения человека, т.е. осознанно или неосознанно сделанные выборы: предмета, орудий, средств преступления, обстановки и способа совершения и т.д., которые могут быть отражены как в материальных, так и в идеальных следах. При этом способность свойств той или иной подструктуры отражаться в каждой из форм зависит, в том числе, и от их взаимосвязи и взаимообусловленности между собой, процесс отражения может происходить не только прямо, но и опосредованно, через совокупность свойств другой группы (биологические свойства могут отражаться через биологически обусловленные свойства психики и т.д.). Установление свойств и состояний преступника по материальным и идеальным следам позволяет следователю построить портрет искомого лица, обеспечивая быстрый поиск последнего, и при выявлении подозреваемого (ых) изобличить его (их) в содеянном. На основе изучения специальной литературы и материалов практики, диссертант акцентировал свое внимание на закономерностях проявления свойств и состояний лица в материальных и идеальных следах.

Биологические свойства отображаются как в форме материальных (морфологические, субстратные и др.), так и в форме идеальных следов. Особый интерес пред-

ставляет отображение некоторых элементов этой подструктуры в форме отпечатков поведения, но здесь процесс отображения обусловлен взаимосвязью биологических и психических свойств. Он происходит опосредованно – через биологически обусловленные свойства психики. Так, в качестве мотивов выбора орудия совершения преступления часто лежит оценка личностью своих физических возможностей (осознанный выбор), а выбор в качестве предмета посягательства конфет или игрушек часто указывает на несовершеннолетний возраст лица (неосознанный выбор).

Социальные свойства отображаются, как правило, в форме идеальных следов. Отдельные же из них могут отобразиться в форме материальных следов. Так, большое количество социальных свойств получает свою фиксацию в различного рода документах (паспорт, удостоверение и т.д.), которые могут быть утеряны или умышленно подброшены на место преступления; возможно отражение специфичных для определенной профессии мозолей и рубцов в следах пальцев или ладоней рук и т.д.

Психологические свойства лица, совершившего преступление, устанавливаются опосредованно. Например, путем интерпретации информации, полученной из показаний свидетелей, потерпевшего, путем анализа обстановки места преступления, выбора потерпевшего (жертвы), путем исследования механизма следообразования и т.д. Так, признаки аффективного поведения лица, совершившего преступление, косвенно могут отразиться как в материальных (чрезмерно большое количество нанесенных ножевых ранений), так и в идеальных следах (показания очевидцев относительно причин и признаков такого поведения). В большинстве своем психологические свойства являются связующим звеном между социальными и биологическими особенностями преступника и связанных с этим особенностями проявления преступного поведения. Эти связи можно проследить, например, в следующей последовательности – «особенности воспитания, социальное положение, профессиональная характеристика преступника ↔ направленность человека ↔ установленный предмет посягательства».

Также в работе диссертант разграничивает понятия «подозреваемый», «обвиняемый», «подсудимый», «осужденный», «субъект преступления», «лицо, совершившее преступление» и др., указывает аспекты изучения преступника в различных науках, обусловленные предметом и целями исследования, и формулирует следующее определение понятия «лицо, совершившее преступление» - объективно существовавший на момент совершения преступления человек с присущим ему комплексом социаль-

ных, биологических и психологических свойств и состояний, которые в совокупности в той или иной мере отразились в окружающей действительности. Кроме того, даются определения понятий «криминалистически значимая информация о лице, совершившем преступление», «криминалистические методы и средства установления лица, совершившего преступление» и др.

Криминалистически значимая информация о лице, свершившем преступление – это любого рода сведения о его свойствах и состояниях, получаемые процессуальным и непроцессуальным путем в ходе расследования преступления субъектом криминалистической деятельности. Такого рода сведения могут быть доказательствами по делу, либо могут способствовать получению доказательств и принятию оперативных, тактических, процессуальных решений. В связи с этим выделяются следующие источники получения информации об искомом лице: а) материальные и идеальные следы, возникшие в результате подготовки, совершения и сокрытия преступления; б) материальные и идеальные следы, возникшие в процессе его жизнедеятельности вне связи с правонарушением; в) специальные хранилища информации (различные учеты, базы данных и т.д.), содержащиеся в правоохранительных органах, учреждениях Министерства обороны РФ, медицинских учреждениях и др.

Криминалистические методы установления лица, совершившего преступление – сложная система способов и приемов, выработанных теорией и апробированных на практике, приспособленных или специально разработанных для решения криминалистических задач установления лица, совершившего преступление, представляющих собой наиболее рациональные и эффективные способы действия или наиболее целесообразные линии поведения при собирании, исследовании, оценке и использовании криминалистической информации.

Криминалистические средства установления лица, совершившего преступление – это специально разработанные или приспособленные для решения задач криминалистики инструменты (технические средства), а также действия (облеченные или необлеченные в процессуальную форму), с помощью которых удовлетворяются интересы субъекта криминалистической деятельности в получении информации о лице, совершившем преступление, его поиске, проверки причастности к совершению преступления и изобличении, обеспечивается реализация криминалистических методов его установления. Отмечается, что криминалистические методы и средства установ-

ления искомого лица – это два взаимосвязанных явления, которые при исследовании конкретных методов и средств в отрыве друг от друга рассматриваться не могут. Это связано с тем, что, с одной стороны – криминалистические средства есть инструмент проведения в жизнь криминалистических методов, и позволяют ответить на вопрос «посредством чего...?», с другой, криминалистические методы есть наиболее рациональные и эффективные способы и линии поведения при реализации криминалистических средств, и позволяют ответить на вопрос «как, каким образом...?».

Методологическую основу деятельности по установлению лица, совершившего преступление, составляют совокупность следующих научно-обоснованных методов: по способу получения информации (органолептические и инструментальные); по способу использования (используемые непосредственно следователем и опосредованно (например, с помощью специалиста)); по субъекту применения (методы, используемые следователем, специалистом, экспертом, оперативным работником и т.д.); по частоте апробации на практике и содержанию методов (традиционные и новые) и др. В работе методы, используемые в деятельности по установлению искомого лица, выделены в зависимости от стадии установления данного субъекта: - методы получения информации об искомом лице; - методы поиска виновного; - методы проверки причастности и изобличения лица, совершившего преступление; методы разоблачения лжи и событий, связанных с ложью: убеждение, предъявление доказательств, максимальная детализация показаний и др.).

Подводя итог, отмечается, что знание структуры свойств человека позволит следователю при установлении лица, совершившего преступление, выделить из них криминалистически значимые, понять причины, механизм преступного поведения («прочитать по следам»); объективно подойти к изучению места совершения преступления в ракурсе выявления отдельных свойств и состояний по их специфическим отображениям. Эффективность деятельности следователя, главным образом, зависит от правильного выбора криминалистических методов и средств.

Во второй главе «Способы получения криминалистически значимой информации о лице, совершившем преступление» исследуются преимущества и недостатки, условия применения и механизм действия различных способов получения информации об искомом лице.

В первом параграфе «Получение информации о свойствах и состояниях лица,

совершившего преступление, путем установления прямых и обратных идентификационных и диагностических связей, получение вторичной информации» рассматриваются три способа получения информации об искомом лице.

Первый способ – используя прямую информацию, следователь устанавливает прямые идентификационные и диагностические связи и высказывает непосредственно суждения о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление. Этот способ ориентирован, прежде всего, на использование следователем традиционной схемы «словесного портрета». В первую очередь, на основании оставленных в памяти свидетелей, потерпевшего следам (идеальным), решаются вопросы об общефизических признаках – пол, возраст, телосложение, национальность и т.д., а затем исследуются отобразившиеся в материальных следах анатомо-морфологические, функциональные, патологические, профессиональные и сопутствующие признаки. Рассматриваемый способ является наиболее изученным и часто применяемым. Недостатками данного способа является, например, то, что вербальная информация, получаемая из показаний потерпевших, свидетелей содержит в большинстве случаев ограниченный набор данных о внешнем облике человека, чью личность предстоит установить. С другой стороны, практика показывает, что на местах происшествий в большинстве своем работа ведется по десятилетиями сложившемуся порядку – изымаются только пригодные для идентификации следы; в основном это следы пальцев рук. Другие же следы, в том числе некоторые биологические, а также микрообъекты, в общем объеме следов по своему удельному весу, занимают незначительное место среди изъятых на местах происшествий. На вопрос: «Каким следам не уделяется должного внимания (обнаружению, изъятию, использованию) при работе на месте происшествия», респонденты дали следующие ответы: слюна (33,3 %), следы зубов (20,8 %), волосы (35,8 %), микроследы (70 %) и др. В связи с этим по фактически изымаемым следам часто можно получить только ограниченную информацию диагностического характера о человеке. Если же в следах содержится идентификационная информация, то эти следы могут активно использоваться только при наличии подозреваемых. Таким образом, эффективность использования данного способа, в первую очередь, зависит от объективности полученных сведений из показаний свидетелей, потерпевших, а также от разнообразия материальных следов, изымаемых с места происшествия, изучение которых по-

зволит получить информацию о свойствах и состояниях искомого лица.

Второй способ – следователь, используя прямую информацию, устанавливает обратные идентификационные и диагностические связи и высказывает непосредственные суждения о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление. Реконструируются свойства и состояния искомого лица, приобретенные в результате события преступления и являющиеся следами от обстановки места происшествия и потерпевшего. То есть, в этих случаях о лице, совершившем преступление, следует судить не по его отображению, а по тому, как на нем самом отобразились следы других объектов. Например, в своих показаниях потерпевший сообщает о причиненных преступнику повреждениях, их характере, местах локализации. При этом способе интерес вызывают именно изменения, внесенные в биологическую подструктуру лица, совершившего преступление, которые могут быть вызваны: а) взаимодействием с потерпевшим, а также орудиями, предметами и средствами, используемыми потерпевшим при защите – раны, укусы, царапины, кровоподтеки и т.д.; б) взаимодействием с соответствующей материальной обстановкой места происшествия – ссадины, кровоподтеки, возникшие в результате преодоления преград, препятствий, ударов о предметы в ходе борьбы и т.д.; в) самоповреждениями, вызванными неумелым, неправильным или неосторожным обращением с орудиями совершения преступления, иными предметами или средствами – ссадины на пальцах при неправильном удержании огнестрельного оружия, ранения «рикошетом», ожоги при использовании горючих материалов и т.д. Кроме того, перспективы получения информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, значительно расширяются, если исходить из учета взаимного отражения взаимодействующих объектов, что дает возможность познания взаимодействия путем исследования признаков, свидетельствующих как о свойствах каждого из объектов, так и о механизме их взаимного воздействия друг на друга. Однако необходимо учитывать возможность утраты этих свойств искомым лицом, и то, что часто временный и неустойчивый характер их существования может привести к получению ложных сведений, это и является основным недостатком данного способа.

Третий способ – получение информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, путем интерпретации прямой информации об искомом лице, полученной из показаний свидетелей, подозреваемых, видео- и аудиозаписей события

преступления (например, совершение преступления в местах, оснащенных аппаратурой видео- и аудионаблюдения – банки, казино, крупные магазины, автостоянки и т.д.) с применением данных различных наук. Разработанный диссертантом способ предполагает не просто получение прямой информации о тех или иных признаках или состояниях лица, совершившего преступление, не исчерпывается их констатацией и не ограничивается идентификационным их значением, а предполагает выведение из нее *вторичной информации* о биологических, социальных и психологических свойствах и состояниях человека. Этот способ по существу вбирает в себя все иные способы диагностики признаков человека: криминологические, психологические, медицинские и др. Его же особенностью является ограниченный круг источников информации о лице, совершившем преступление. Производность получаемой информации от первичной (прямой) говорит лишь о ее предположительном характере. В частности, используя данные криминологии и приемы психодиагностики возможно выявить не только принадлежность человека к криминальной субкультуре, но и более индивидуальные его свойства путем интерпретации атрибутивных элементов криминальной субкультуры (татуировки, жаргон, клички, мимика, жестикуляция, ручная «феня»), носителем которых было лицо, совершавшее преступление, и которые отобразились в качестве идеальных следов (в сознании свидетелей, потерпевших), либо были зафиксированы на аудио- или видеоносителе.

Подробное выяснение следователем из показаний свидетелей, потерпевшего сведений об особенностях речи преступника позволяют предположить половозрастные и анатомо-физиологические характеристики, наличие специфики голосового и речевого аппарата, признаков необычности психофизиологического и эмоционального состояния. Более того, речь является важнейшим индикатором психической жизни человека. По речи четко фиксируются практически все психические отклонения (А.А. Леонтьев, А.М. Шахнарович, В.И. Батов). Точное распознание болезни относится к компетенции специалистов – психиатра и психолога, однако самые общие выводы следователь может сделать и сам. Например, прогрессивный паралич, как правило, проявляется в затруднении артикуляции, невнятности произношения, интонационной невыразительности речи; эпилепсия характеризуется замедленной и «вязкой» речью, стереотипностью и т.д.

По внешним признакам и поведению можно определить не только состояние алкогольного или наркотического опьянения преступника, но и распознать больных наркоманией, алкоголизмом. Для выявления таких больных по внешнему виду учеными разработана методика, основанная на бальной оценке характерных соматоневрологических расстройств (А.И. Скрыпников, Л.А. Бегунова, А.Ю. Лаговский). Одежда и другие вещи могут дать информацию о биологических, социальных признаках (например, принадлежность к определенному молодежному и иному течению: «байкеры», «рокеры», течения фашистского толка и др.), потребностях, привычках, характере, темпераменте, психологических отклонениях и других особенностях, имеющих значение для поиска преступника. Преобладание какого-либо доминирующего цвета в одежде, иных сопутствующих предметах свидетельствует о некоторых психологических особенностях преступника. В основу интерпретации выбора цвета человеком можно использовать метод цветовых выборов – модифицированный восьмицветовой тест Люшера. Данная методика базируется на социально-исторической символике цветов, элементах психоанализа и психосоматики.

Работники правоохранительных органов, в ходе интервьюирования, проявили внимание к данному способу, отметили нетрадиционность подхода к получению информации об искомом лице и перспективность использования способа на практике. На сегодняшний день полученные сведения можно использовать лишь в качестве дополнительной информации для установления лица, совершившего преступление.

Во втором параграфе «Использование знаний о типичных корреляционных связях между элементами криминалистической характеристики преступлений в целях получения информации о свойствах и состояниях искомого лица» рассмотрены и проиллюстрированы на примерах типичные корреляционные взаимосвязи между лицом, совершившем преступление, и способом, механизмом, обстановкой совершения преступления, предметом посягательства, потерпевшей (жертвой), следами преступления, последствиями преступления. На основе анализа специальной литературы и материалов практики соискателем выделены: 1) типичные связи между предметом преступного посягательства и преступником; 2) классифицированы элементы обстановки совершения преступления (по степени связи с преступником; по характеру влияния на свойства и состояния лица, совершившего преступление, и его преступное поведение; по степени специфичности элементов обстановки совершения пре-

ступления; по происхождению элементов обстановки совершения преступления); 3) рассмотрены типичные ситуации, отражающие наличие или отсутствие связи между лицом, совершившим преступление, и потерпевшим (жертвой); по критерию выбора жертвы и в зависимости от отношения мотива преступления к жертве разработаны виды связей между преступником и потерпевшим (жертвой) и др.

Делается вывод о том, что знания о типовых корреляционных связях между элементами криминалистической характеристики преступлений является основой для выдвижения версий относительно биологических, социальных и психологических свойств искомого лица соответственно степени вероятности тех или иных связей. И все же, получение информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, основанное лишь на типовых количественных показателях, характеризующих частоту встречаемости тех или иных связей между элементами криминалистической характеристики преступления, без анализа причинно-следственного содержания этих связей, не будет удовлетворять имеющиеся научные и практические потребности и требует своего применения в совокупности со способами, позволяющими реконструировать индивидуальные свойства и состояния искомого лица и объяснить содержание многих типовых корреляционных связей.

В третьем параграфе «Алгоритм логической реконструкции свойств и состояний лица, совершившего преступление» разрабатывается и обосновывается способ, основанный на исследовании интерпретации единичных действий человека с использованием логических методов**.** Для выявления причины совершения того или иного действия преступником, лежащей в его биологической, социальной или психологической сфере, юристами выработаны определенные рекомендации, опирающиеся на определенные логические операции и образующие этапы логической обработки поведения искомого лица (И.Д. Кучеров, А.А. Старченко, М.С. Строгович, А.П. Шулус и др.). На основе изучения специальной литературы диссертантом выделяются четыре этапа, составляющие алгоритм логической реконструкции свойств и состояний лица, совершившего преступление, отражающие совокупность мыслительных операций, производимых следователем, с использованием специальных логических приемов (метод сходства и различия, метод остатков, метод сопутствующих изменений и др.). Преимуществом предложенного алгоритма логической реконструкции свойств и состояний искомого лица является то,

что он может быть использован непосредственно следователем без участия специалиста. Указанные в работе логические приемы могут применяться в совокупности с другими логическими приемами мышления, что обеспечит определенную степень достоверности сделанным выводам.

В четвертом параграфе «Интерпретация индивидуальных действий лица, совершившего преступление, и выявление «личностных» причин с использованием психологических методов» обосновывается перспективность использования способа, основанного на учении о трех параметрах индивидуального действия (Х. Хекхаузен). Для установления личностного смысла действий лица, совершившего преступление, необходимо, прежде всего, выявить в реконструированной внешней стороне протекавшей противоправной и связанной с ней деятельности составлявшие ее «индивидуальные действия». На основе анализа специальной литературы и материалов практики диссертантом выделяются три этапа, составляющих содержание рассматриваемого способа. *Первый этап* – реконструкция механизма преступления. *Второй этап* – выявление и моделирование индивидуальных особенностей поведения преступника. *Третий этап* – интерпретация поведения преступника (индивидуальных действий). Главная задача, которую необходимо выполнить на этом этапе, – объяснить, психологически оправдать «индивидуальные действия» преступника. На каждом этапе работы используются специальные психологические приемы (приемы выявления «индивидуального действия» по различным основаниям, приемы объяснения причин «индивидуального действия» человека и др.). Данный способ открывает широкие возможности для составления психологического портрета искомого лица. Однако интерпретация данных действий человека требует специальных знаний в области психологии, в связи с чем, для решения этих вопросов предлагается приглашать психолога в качестве специалиста на осмотр места происшествия.

В пятом параграфе «Способ реконструкции свойств и состояний лица, совершившего преступление, путем психиатрической диагностики его поведения» предлагается способ, опирающийся на материал клинико-психиатрической диагностики, благодаря которому по общей картине преступления, а также двум-трем характерным признакам делаются попытки отыскать другие признаки, обыкновенно сопутствующие проявившимся симптомам «психиатрического отклонения». Акцентуации характера определяются как крайние варианты нормы, при которых отдельные черты ха-

рактера чрезмерно усилены, вследствие чего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определенного рода психических воздействий при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим. Сами по себе акцентуации характера не могут быть клиническим диагнозом и не свидетельствуют о психическом нездоровье, но при этом следует учитывать, что, во-первых, акцентуация является почвой, фоном, предрасполагающим фактором для развития психогенных расстройств; во-вторых, на почве акцентуации характера могут формироваться психопатии, когда еще более обостряются отдельные черты и уязвимые зоны психики; в третьих, для каждого типа акцентуаций характерны свои «слабые места», на которые могут оказывать криминогенное влияние неблагоприятные воздействия среды. Необходимо отметить, что теория акцентуаций на сегодняшний день активно используется в судебной психиатрии, правовой психологии, криминологии, тогда как в криминалистических исследованиях, за отдельными исключениями, практически не фигурирует. «Целевой заказ» криминалистической науки заключается в установлении наличия корреляции между статистически отклоняющимися от средней величины нормы психическими параметрами и поведением, обусловленным этим отклонением, а также специфическими проявлениями последнего в следах преступления. При этом, определяющим и содержательным моментом в этих корреляционных связях является то, что чрезмерно усиленные черты характера определяют мотивацию, способ, а зачастую и выбор обстановки преступного поведения. В литературе выделяются следующие типы человека в зависимости от типа акцентуации его характера: гипертимный тип, шизоидный тип, циклоидный тип, лабильный тип, эпилептоидный тип, истероидный тип, неустойчивый тип и др. На основе изучения специальной литературы и 157 уголовных дел диссертантом рассмотрены характеристики некоторых типов человека, указано, как специфично тип акцентуации характера проявляется при совершении преступлений.

Криминалистическое значение применения знаний в области психиатрии к реконструкции свойств и состояний лица, совершившего преступление, заключается в том, что знания об акцентуациях характера, будучи содержанием одного из комплексных разделов психофизиологии, позволяют расширить возможности получения дополнительной и новой информации об искомом лице. Ее использование способно, во-первых, детально, на профессиональном уровне реконструировать механизм совершения преступления; во-вторых, самое главное, осуществить «переход» к свойст-

вам и состояниям искомого лица от способа и обстановки совершения преступления, следов преступления к конкретным характерологическим особенностям и соответствующему типу преступника; в третьих, прогнозировать поведение человека.

В третьей главе «Криминалистические методы и средства поиска, проверки причастности и изобличения лица, совершившего преступление» рассматриваются криминалистические методы и средства в зависимости от стадии установления лица, совершившего преступление, делаются предложения по их совершенствованию.

В первом параграфе «Криминалистические методы и средства поиска лица, совершившего преступление» структурируются способы поиска лица, совершившего преступление, в зависимости от ситуации, обусловленной характером и содержанием имеющейся первичной информации.

1) *Поиск с использованием системы криминалистической регистрации и иной учетной документации*. Вопросам использования системы криминалистической регистрации посвящены труды таких ученых, как Ф.Г. Аминев, А.Ф. Волынский, Н.А. Корниенко, Е.Р. Россинская и др. В работе рассматриваются разнообразие видов учетов и автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС), с помощью которых возможно провести поиск лица, совершившего преступление, и, основываясь на результаты анкетирования работников правоохранительных органов, диссертант указывает на следующие проблемы в использовании системы криминалистических учетов: отсутствие единого нормативного регулирования (20 %); несовершенство технической базы учетов (52,5 %); необеспеченность взаимосвязи учетов (10,8 %); несовершенство системы и формы постановки на учет (16,7 %). Далее предлагаются пути решения данных проблем: 1) принятие федерального закона, определяющего и закрепляющего все виды учетов, цели, средства, ограничения для криминалистической регистрации, порядок формирования и использования различных видов учетов; 2) пополнение информационных массивов новыми данными, освобождение их от информации, потерявшей свое значение; 3) интегрирование различных видов учетов в единую систему и др.

Сведения о лице, совершившем преступление, можно получить также и из *иной учетной документации*: медицинской карты больного, учетной документации лабораторий в составе лечебно-профилактических учреждений, актов стационарной, амбулаторной, посмертной судебно-психиатрических экспертиз, актов психиатрического ос-

видетельствования осужденного или лица, находящегося на принудительном лечении, и т.д. Отмечается проблема получения сведений из медицинской карты больного по месту жительства в связи с обращением граждан в настоящее время к платным медицинским услугам различных поликлиник.

2) *Построение портрета (модели) лица, совершившего преступление, поиск с использованием растрового метода*. Растровый (от франц. – грабли) метод используется при поиске лица, совершившего преступление, в целях облегчения и ускорения процесса обработки информации. На практике растровый метод применяется при использовании различных видов портретов (моделей) неизвестного преступника в целях поиска последнего. Например, традиционно используются такие виды портретов, как субъективный, розыскной, психологический и др. Рассматривая проблемные вопросы, связанные с их использованием на практике, в частности ограниченным содержанием сведений в каждом из видов портретов, диссертант предлагает составлять криминалистический портрет искомого лица. Криминалистический портрет искомого лица – это мысленно представленная и искусственно созданная система биологических, социальных, психологических свойств и состояний лица, совершившего преступление, отобразившихся в материальных и идеальных следах преступления, способная замещать искомое лицо так, что ее изучение дает новую информацию о нем. Следователю при построении криминалистического портрета преступника необходимо воссоздать: – во-первых, корреляционную связь между лицом, совершившим преступление, и иными элементами криминального события: способом совершения, предметом посягательства, жертвой, обстановкой совершения преступления, орудиями и средствами преступной деятельности и т.д.; – во-вторых, имеющуюся связь между лицом, совершившим преступление, и оставленными им в связи с совершенным преступлением следами; – в третьих, имеющуюся связь между иными элементами криминального события и следами, возможно оставшимися на субъекте, совершившим преступление. При этом все сведения о лице, совершившем преступление, необходимо разбить на две большие группы: а) неотъемлемые признаки человека (биологические, психологические, социальные); б) сопутствующие объекты (украшения, обувь, одежда, транспортные средства и т.д.). В работе разработан перечень сведений, подлежащих установлению при составлении криминалистического портрета лица, совершившего преступление. Предлагается полученную информацию

оформлять в форме документа-справки, составленного следователем, и прилагать к уголовному делу. В работе изложены требования, которым должна соответствовать данная справка.

Поиск лица, совершившего преступление, с помощью криминалистического портрета осуществляется по следующей схеме: 1) получение криминалистической информации о биологических, социальных, психологических свойствах и состояниях искомого лица; 2) построение криминалистического портрета искомого лица; 3) изучение сведений, составляющих содержание данного портрета; 4) определение путей поиска преступника по заданным параметрам; 5) проверка причастности лиц к совершению преступления путем сопоставления информации о выявленном лице и информации, содержащейся в криминалистическом портрете искомого лица; использование растрового метода.

3) *Поиск путем анализа оперативной обстановки*. Анализ оперативной обстановки предполагает изучение 2-х групп обстоятельств. а) *Обстоятельства, подлежащие официальной регистрации в силу их противоправности и по иным причинам*. Для этого необходимо изучить уголовные дела по аналогичным раскрытым и нераскрытым преступлениям; отказные материалы по заявлениям о совершении аналогичных противоправных действий; обратиться в систему АБД; использовать материалы профилактических дел уголовного розыска; получить информацию у врачей местной поликлиники, ознакомиться с медкартами больных; запросить психоневрологический диспансер и т.д. Полученную информацию необходимо проанализировать с целью отыскания общих признаков и сопоставить с имеющимися данными. В этой связи важное значение имеет поиск лица по способу совершения и сокрытия преступления, а также по «почерку» преступника. Для этого следователю необходимо обратиться к учетам «Модус операнди» в рамках системы АБД; изучить уголовные дела по аналогичным нераскрытым преступлениям, отказные материалы по заявлениям о совершении аналогичных противоправных действий; использовать оперативно-поисковую информацию о лицах и способах совершения и сокрытия аналогичных преступлений. б) *События, связанные с жизнедеятельностью населения, поведением людей, представляющие оперативно-следственный интерес*. Проверке подлежат следующие события: не было ли в районе преступления перед или во время его совершения событий, в связи с которыми употреблялись спиртные напитки, в частности, отмечались

ли: какие-либо праздники; помолвки, свадьбы; дни рождений, юбилеи и т.д. Собрать подобного рода информацию можно путем беседы с участковым инспектором милиции, получения информации в местном отделении ЗАГСа, в отделении банка и т.д.

4) *Поиск по уликам поведения*. Улики поведения – это действия (бездействия) и высказывания лиц, события, факты, по которым можно установить причинную связь между лицом и совершенным преступлением. Наряду с достаточным количеством научных работ по рассматриваемому вопросу (М.М. Гродзинский, Г.Н. Мудьюгин, А.И. Винберг, А.А. Хмыров и др.), заметим, что в работах в большей степени акцент сделан на рассмотрение улик поведения конкретного лица (обвиняемого). В связи с чем, диссертант разработал следующую классификацию улик поведения, по которым возможно провести поиск неизвестного преступника. 1. Действия лица, свидетельствующие о подготовке к совершению преступления: а) действия лица, направленные на приобретение орудий, предметов, вещей, необходимых для совершения; б) действия лица, направленные на освобождение времени для совершения преступления. 2. Действия лица, свидетельствующие об использовании плодов преступления. 3. Проявление лицом осведомленности об обстоятельствах преступления. 4. Действия лица, события и факты, свидетельствующие о его связи с потерпевшим. 5. Действия лица, события и факты, свидетельствующие о знании лицом предмета преступного посягательства, места его нахождения, его свойств, обстановки места совершения преступления, образа жизни жертвы (потерпевшего) в случаях, когда эти обстоятельства были учтены лицом, совершившим преступление, а соответствующие знания имели существенное значение для возможности совершения преступления в целом. 6. Действия (бездействия) лица, направленные на уклонение от уголовной ответственности: а) действия лица, направленные на противодействие расследованию; б) действия лица, направленные на скорейшее сокрытие с места происшествия; в) действия лица, направленные на изменение внешности; г) действия и бездействия лица, направленные на то, чтобы уйти из поля зрения общественности и правоохранительных органов.

В работе также рассмотрены такие способы, как поиск по признакам единичных предметов, поиск с использованием помощи общественности, поиск с использованием служебной собаки.

Во втором параграфе «Отдельные криминалистические методы и средства проверки причастности лиц к совершению преступления и изобличения лица, совершив-

шего преступление» выделяются группы обстоятельств, которые необходимо выяснить и проверить в связи с выявлением лиц, возможно причастных к совершению преступления, раскрывается содержание отдельных методов и средств установления лица, совершившего преступление, применительно к последней стадии данного вида криминалистической деятельности.

Проверка причастности (непричастности) лица к совершению преступления и изобличение (оправдание) виновного – двуединый процесс, представляющий собой в общем виде деятельность по сбору доказательств и иной ориентирующей информации, свидетельствующей о причастности или непричастности лица к совершению преступления, а в случае наличия уличающих в совершении преступления доказательств – изобличение виновного, осуществляемую с помощью специфических для данной стадии криминалистических методов и средств. В силу того, что данная деятельность охватывает собой весь процесс доказывания, обозначаются основные направления деятельности правоохранительных органов по проверке причастности и изобличению преступника с использованием отдельных криминалистических методов и средств.

При выяснении обстоятельств, связанных с проверкой причастности лица к совершению преступления и его изобличением в содеянном, первостепенное значение имеет метод сравнительного исследования. Так, информация о социальных, биологических и психологических свойствах лица, содержащаяся в криминалистическом портрете искомого преступника, дает возможность не только обнаружить виновного, но и помогает проверить его причастность к совершению преступления и изобличить в содеянном. В первую очередь необходимо выяснить, обладает ли заподозренное (подозреваемое) лицо качествами, которые были необходимы для совершения данного преступления (рост, сила, интеллектуальные способности, навыки и т.д.), отраженными в криминалистическом портрете искомого лица. Важное значение имеет выяснение вопроса о том, был ли заподозренный (подозреваемый) на месте происшествия, не заподозренным (подозреваемым) ли оставлены следы, обнаруженные на месте происшествия, располагал ли он временем, необходимым для выполнения всех совершенных действий, не заподозренному (подозреваемому) ли принадлежит орудие преступления и предметы, обнаруженные на месте происшествия, есть ли у него алиби и т.д. В рамках выяснения и проверки

вопроса, обладал ли заподозренный (подозреваемый) теми объективными условиями, при которых могло быть совершено преступление, наряду с традиционными, указывается на эффективность использования такого средства проверки местонахождения подозреваемого (обвиняемого) в инкриминируемое время, как использование протоколов соединений и дополнительных возможностей коммутационной аппаратуры сетей сотовой телефонной связи.

В работе оцениваются традиционные и формулируются дополнительные методы и средства разоблачения лжи и событий, связанных с ложью (ложное алиби, самооговор, инсценировка и др.). Результаты анкетирования респондентов показали, что наиболее эффективными методами и средствами выявления лжи являются: использование метода убеждения (33,3 %), предъявление доказательств (60,8 %), предъявление фрагментов звуко- или видеозаписи допросов и иных следственных действий (31,7 %), использование фактора внезапности путем постановки неожиданных вопросов в ситуации (26,7 %); полиграф (35,8 %) и др. Отмечается важное значение при проверке причастности лица к совершению преступления и изобличении его во лжи применения полиграфа – эффективного инструментального средства, проблемами использования которого занимались такие юристы, как В.С. Митричев В.И. Комиссаров, Я.В. Комиссарова, А.С. Подшибякин, Ю.И. Холодный и др. В целях выявления и разоблачения инсценировки указывается на первостепенное значение метода моделирования, в связи с чем, диссертантом разработаны основные этапы деятельности следователя с использованием данного метода.

Диссертантом отмечается, что стержневым моментом в механизме проверки причастности и изобличения лица, совершившего преступление, является метод сопоставления собранной в ходе расследования информации о свойствах и состояниях этого лица, с информацией о конкретном подозреваемом (обвиняемом), их проверка на соответствие друг другу (установление тождества и различий), что ограждает следователя от неправильного субъективного убеждения в виновности подозреваемого (обвиняемого). В этой связи в рамках системы методов и средств проверки причастности и изобличения исследована система методов и средств изучения подозреваемого (обвиняемого): используемые в ходе невербальной коммуникации органолептические и инструментальные методы, метод обобщения независимых характеристик, биографический метод и др. Отмечая проблемы использования метода

обобщения независимых характеристик на практике, диссертантом предлагаются рекомендации по форме и содержанию запрашиваемых следователем характеристик.

Рассмотрев отдельные вопросы использования криминалистических методов и средств проверки причастности к совершению преступления и изобличения преступника, делаются следующие выводы. Проверка причастности и изобличение преступника является заключительной стадией в процессе установления лица, совершившего преступление. От правильности и целесообразности выбора следователем криминалистических методов и средств на данном этапе зависит, будет ли привлечен к уголовной ответственности виновный или невиновный человек. В этой связи рекомендуется особое внимание уделять изучению подозреваемого, сравнению полученной информации с криминалистическим портретом искомого лица, выявлению различий и тождеств. При этом следователь должен использовать весь комплекс тактических приемов вербально-невербального характера в целях получения полной и достоверной информации о подозреваемом и о расследуемом событии в целом. Более того, при проверке причастности лица к совершению преступления, рекомендуется акцентировать внимание не только на доказательствах виновности, но и учитывать оправдывающие человека факта (например, при самооговоре, при даче ложных показаний свидетелями, потерпевшими и т.д.).

В заключении подводятся итоги работы, формулируются выводы, предложения и рекомендации по основным положениям проведенного исследования.

В приложениях приведены: 1. Описательная характеристика типов темперамента. 2. Примерные схемы характеристик на подозреваемого (обвиняемого). 3. Примерная схема изучения подозреваемого (обвиняемого). 4. Пример из практики раскрытия и расследования убийства с использованием возможностей биллинга. 5. Алгоритм установления лица, совершившего преступление. 6. Результаты анкетирования работников правоохранительных органов по ключевым вопросам исследования. 7. Акты внедрения в практическую деятельность и учебный процесс результатов диссертационного исследования. 8. Программа изучения материалов уголовного дела.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликован-

ных работах автора.

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, рекомендуемых перечнем ВАК:

1. *Малыхина Н.И.* Психологический портрет личности преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений // Вестник СГАП. № 3 (40), 2004. (0,4 п.л.).
2. *Малыхина Н.И.* Источники получения криминалистически значимой информации о личности преступника // Вестник СГАП. №1 (42). 2005. (0,5 п.л.).
3. *Малыхина Н.И.* Поиск лица, совершившего преступление, по уликам поведения // Вестник СГАП. №2 (54). 2006. (0,3 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

4. *Малыхина Н.И.* Некоторые вопросы развития криминалистического учения о личности преступника // Криминалистические чтения, посвященные 100-летию со дня рождения проф. Б.И. Шевченко: Тезисы выступлений. М., МАКС Пресс, МГУ, 2004. (0,3 п.л.).
5. *Малыхина Н.И.* Психологический портрет преступника: тенденции и перспективы развития // Научно-практическая конференция, посвящена 95-летию БашГУ, октябрь, 2004. Уфа: РИО БашГУ, 2004. (0,2 п.л.).
6. *Малыхина Н.И.* Личность преступника как объект исследования в криминалистике // Следователь. №8 (76), 2004. (0,4 п.л.).
7. *Малыхина Н.И.* История возникновения и развития методики построения психологического портрета преступника в России и за рубежом // Следователь. №12 (80). 2004. (0,5 п.л.).
8. *Малыхина Н.И.* Актуальные вопросы развития криминалистического учения о личности преступника // Организационно-правовые проблемы борьбы с преступностью в регионах России: Сб. научных трудов. В 2 ч. М., ВНИИ МВД, 2005. (0,8 п.л.).
9. *Малыхина Н.И.* Возможности использования гипноза при расследовании преступлений и гарантии обеспечения прав личности // Современные проблемы публично-правового и частно-правового регулирования: теория и практика / Материалы междунар. научно-практич. конференции, посвященной памяти Орданского М.С. Уфа, РИО БашГУ, Ч. 3. 2005. (0,3 п.л.).

10. *Малыхина Н.И.* Способы реконструкции свойств и состояний личности преступника // Криминалистика. Экспертиза. Розыск: Сб. научных статей / Под ред. В.М. Юрина. Саратов, СЮИ МВД России, 2006. (0,5 п.л.).